

А. И. Шишкин

Тройственное партнерство в управлении социальными и экономическими процессами

A. I. Shishkin. Government, Business and Society—a triple partnership in the management of economic processes

Теория управления развитием экономических процессов связана с институтами демократического капитализма. Коммунизм легко получил в России признание, так как представляет собой идеологию потребительского общества. Шоковый переход от социализма к капитализму серьезно ударил по российской производственной культуре. В Карелии разработан и апробирован Формат Тройственного Партнерства (ФТП «Власти, Бизнеса и Общества») на доверии и гласности. Использование основ кибернетики внесло в науку управления «философию нестабильности». Это признание инертности больших социально-экономических (эргодичность¹) позволяет продуктивно использовать новый предложенный формат партнерства.

Ключевые слова: управление развитием; формат тройственного партнерства; философия нестабильности; эргодичность.

Контактные данные: 185030, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. А. Невского, д. 50; (814-2) 57-07-27; 79217265187@yandex.ru.

The theory of development management of economic processes associated with institutions of democratic capitalism. Communism easily got recognition in Russia, as it represents an ideology of the consumer society. The shock of the transition from socialism to capitalism has seriously struck by the Russian production culture. In Karelia has been developed and testing the triple Partnership Format (FTS «Government, business and society») on trust and openness. Use the foundations of Cybernetics has contributed to science management «philosophy of instability». This recognition of the inertia of large socio-economic (Ergodicity) allows the productive use of the proposed new partnership format.

Keywords: development management; format of the triple partnership; philosophy of instability; ergodicity.

Contact details: Aleksandra Nevskogo Str. 50, Petrozavodsk, Republic of Karelia, 185030; (814-2) 57-07-27; 79217265187@yandex.ru.

Все теории управления экономическими процессами связаны с набором институтов демократического капитализма (*парламенты, частные кампании, свободное денежное обращение, независимые суды, частная пресса и т. д.*) и вполне могут преобразоваться в красивый фасад, прикрывающий «олигархию», коррупцию и непрофессионализм, о чем свидетельствует и опыт России. Успешны в развитии те страны, где доминирует продуктивная культура, где обществом признаются ценности, важные для экономического прогресса: **доверие, ответственность и личность.**

В старом традиционном обществе радиус доверия был ограничен пределами семьи или клана. В продуктивном, развивающемся обществе радиус доверия

Анатолий Иванович Шишкин — главный научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН (г. Петрозаводск), доктор технических наук, профессор.

© А. И. Шишкин, 2016

¹ Эргодичность — специальное свойство некоторых динамических систем, состоящее в том, что в процессе эволюции почти каждое состояние с определенной вероятностью проходит вблизи любого другого состояния системы. Система, в которой фазовые средние совпадают с временными, называется эргодической.

определяется не по кровнородственным связям, а согласно морально-этическим нормам. В любой стране земного шара и во все времена там, где радиус доверия ограничен семьей, все выходящее за пределы семьи в лучшем случае безразлично, как правило, даже враждебно. В таком Обществе процветают коррупция, иждивенчество («не что я сделал с собой», а «что со мной сделало государство»), заслугой считается уклонение от налогов, от общественных обязанностей, характерны тоска по прошлому, пессимизм, отторжение нового. В результате возникает воинствующий консерватизм и даже возможен фашизм.

Формат Тройственного Партнерства (ФТП «Власти, Бизнеса и Общества»), основанный на доверии, гласности с качественным мониторингом, имеет огромное значение для жизнеспособности государства, экономики, в которой присутствует цивилизованная конкуренция и допускается разнообразие политических взглядов (когда происходят демократические выборы). Там, где нет ФТП, находится место для политических крайностей, революций или диктатуры. ФТП особо необходим для децентрализованных (федеративных) государств.

В странах без ФТП «Власти, Бизнеса и Общества» все находится под прессом бюрократии с множеством контролирующих органов, с постоянным ростом численности госчиновников под предлогом оказания помощи Обществу и Бизнесу. В реальности этот процесс удушает творчество и открывает новые возможности для коррупции.

Решать проблему внедрения ФТП «Власть — Бизнес — Общество» невозможно без доверия к Власти, без честных выборов [8]. При отсутствии доверия для любой транзакции любому участнику хозяйственной деятельности приходится создавать административную, политическую, медийную, финансовую, правовую, информационную защиту. Это дорогое удовольствие снижает конкурентоспособность регионов. Отсутствие ФТП «Власть — Бизнес — Общество» заставляет расходовать дополнительные средства на безопасность и разведку, сужает круг партнеров по бизнесу до хороших знакомых. Такая экономика региона при прочих равных условиях не может выдержать конкуренции с мировой. Радиус доверия гражданина нашей страны сузился до собственной тени, Власти мало кто доверяет, и в результате этого около 80% экономически активных россиян сегодня рассчитывают только на свои силы. Но в этом есть положительная составляющая: расчет на свои собственные силы изгоняет иждивенчество. *Не может быть конкурентоспособной страна, где административная власть давно сделала всех активных людей уголовниками, где она оценивает свою эффективность по тому, что нового, естественно возникающего ей удалось запретить, чтобы его же потом можно было разрешать «сверху».*

Доверие за рамками семьи является продуктом развития нормальной рыночной экономики, которая тем эффективнее, чем шире круг действия ее законов (от отдельных сегментов, ограниченных кругом знакомых с ожидаемыми этическими нормами поведения, до бизнес-сообщества, согласного подчиняться принятым в стране законам). Россия с культурой использования ФТП «Власть — Бизнес — Общество» сможет достаточно быстро пройти все основные стадии развития рыночной экономики и формирования Гражданского Общества (ГО).

Людвиг Эрхард¹ доказал, что запуск рыночных механизмов — это не только «снятие оков» с экономики и освобождение ее от бездарного и всегда деструктивного влияния бюрократии, но и решающий шаг на пути возрождения в народе

¹ Людвиг Эрхард — «отец экономического чуда» Германии, инициатор послевоенной валютной реформы. Странник социально ориентированной рыночной экономики.

нравственных принципов, основанных на признании свободы и ответственности каждого прежде всего за свою судьбу. Это особо важно, ибо противопоставление либеральной и ценностной теорий богатства некорректно: свободная рыночная экономика (СРЭ) — экономическая основа продуктивного ценностного ряда. Без СРЭ ценности превращаются в нечто мистическое, парящее над землей и недостижимое для большинства людей. В условиях свободной рыночной экономики становится ясно, откуда (из взаимной выгоды) берутся ценности в регионе, в стране и в отдельном поселении, с какими затратами, но чем важны и полезны. Выгода или ожидание потерь в случае нарушения интересов партнеров порождает ответственность как социальную ценность.

В традиционном обществе сильны понятия общины, клана, семьи, причем каждый их член подчиняет себя общим интересам, но не чувствует никаких социальных обязательств за пределами общины. То же отмечается по отношению к представителям другого племени, народа, другой веры. В рыночной экономике все — возможные партнеры. Их круг все время расширяется, множится число ролей. Доверие предполагает ответственность на другом полюсе отношений — долг выполнить обязательства.

Уровень ответственности всех трех факторов тоже является продуктом отношений собственности: собственность дает свободу, а в случае ее неэффективного использования приносит убытки и потери. Нравственные ценности не даются свыше, но вырабатываются в человеческом общежитии, определяются его этическими и гуманитарными нормами. В этом отношении рыночная экономика доказала свою эффективность. Ее ценности со временем только закрепляются.

Впервые об этом с позиции науки заговорил М. Вебер, показавший преимущества протестантской этики, и сделал выводы о хозяйственном отставании стран с иными религиями. Бог кальвинистов требует от верующих не просто отдельных хороших поступков, а целой жизни, в течение которой хорошие поступки будут объединены в последовательную систему. У него нет места для весьма гуманного католического цикла греха, раскаяния, искупления и отпущения, вслед за которыми допускается новый грех [4]. В «продуктивной культуре» [1; 2] индивид несет личную и социальную ответственность в меру своего общественного положения. Альтернативой этому является освобождение от ответственности граждан. По мере роста ответственности Власти формируется тренд перехода к **тоталитарной системе управления**.

Личность как ценность, как элемент общества, в котором уважаются права и свободы человека, стоит в центре развития всей системы ценностей. Кроме того, в экономике деятельность личности — это реализация личного капитала. Для самореализации личность должна обладать следующими качествами: образование, способность к творчеству в труде, бережливость, способность контролировать желания ради ближних и общества, непрерывное самосовершенствование, быть продуктивной (способной приносить доход).

Включение Общества (*продуктивного на уровне личности*) в Формат Тройственного Партнерства (ФТП) приносит добавленную стоимость, т. е. либо **увеличивает** производимый с ее участием продукт, либо **сокращает издержки**. Получаемый личностью доход в результате ФТП не является перераспределением ресурсов, но гарантирует их приращение. Все формы и виды капитала личности (*интеллектуального, имущественного и финансового*) при ФТП включаются в экономическую действительность. Личность может жить по совести и быть успешной при активном развитии Формата Тройственного Партнерства. В этом случае богатство перестает противоречить нравственным ценностям. В Обществе начинают гордиться богатством и успехом (а не завидовать, как сейчас в России).

Пять качеств личности (ранее перечисленных) плюс доверие и ответственность следует признать «семью заповедями продуктивной культуры», общественное признание которых и реализация в массовом поведении граждан является основой для формирования гражданского общества и всей его экономической составляющей. Известно и понятно, что нигде эти заповеди не соблюдаются полностью, но общество тем успешнее, чем выше степень их соблюдения.

Суть профессионального призвания человека и заключается в том, чтобы приумножать богатство: **делать деньги без ущерба для своей души и не во вред другим**. Коммунизм легко получил в России признание по той причине, что представляет собой идеологию потребительского Общества. Управление регионом в Формате Тройственного Партнерства способствует реализации идеологии потребительского поведения в рамках партнерства с Властью и Бизнесом — не украсть, а вместе с партнерами заработать.

Культура как капитал может развиваться, а может и деградировать. Она очень тяжело переносит революции и войны, особенно гражданские. Только эволюционное развитие через инвестиции со стороны Власти и Бизнеса в науку, в образование, в модернизацию позволит успешно развиваться Обществу в направлении гражданственности.

Шоковый переход от развитого социализма к капитализму серьезно ударил по многим составляющим в русской культуре. И сегодняшние события в России и в ее сателлитах предъявляют свой счет личности. В трудах Макса Вебера прекрасно показано, какой антропологический тип угоден Его Величеству Капиталу [3]. Утрированное верховенство морали над этикой является признаком глубокой социальной и моральной неразвитости Общества. Мораль призвана регулировать культурную жизнь общества, а этика — социальные отношения (в политике, бизнесе, коммунальном общежитии и т. п.). Когда первая заменяет вторую, в социальном развитии Общества начинается стагнация.

В России XX — начала XXI в. оказался чрезвычайно низок уровень социальной культуры, проявляющийся в массовом отказе населения от участия в выборах. Это главное препятствие в реализации ФТП «Власти, Бизнеса и Общества». И оно является основным источником экономических и социальных проблем. Именно это создает царящее в душах россиян смятение и всеобщую их дезориентированность, мешающие приспособиться к изменившимся условиям общественной жизни. Это в свою очередь не позволяет проявиться инициативе «снизу», без чего невозможно создание современного Общества.

Речь идет исключительно о социальной отсталости, которая в первую очередь выражается в несовершенном типе общественной организации, в неразвитости социальных институтов, в отсутствии креативности в общественной и политической жизни, в неразвитости механизмов обеспечения общественной стабильности, в живучести и плодовитости бюрократии, тормозящей развитие Общества, и в ненависти к богатым членам Общества. Как следствие всего этого, в России тяжело приживается частная собственность, конкуренция и свободное предпринимательство.

В индустриальном Обществе можно было мириться с социальной отсталостью социальных процессов, но переход на стадию постиндустриального развития требует перехода от морали патернализма к продуктивной этике социальных и экономических отношений (партнерства).

Постиндустриальное Общество характеризуется тем, что большая часть его членов выполняет уникальную работу, преимущественно интеллектуальную или творческого характера, чаще всего в домашних условиях. При этом каждая семья одновременно имеет возможность своим трудом обеспечивать себя необхо-

димыми продуктами питания, предметами и услугами с наименьшими затратами. В таком Обществе остается мало места для политических баталий (*от выборов до выборов, как в Норвегии*), при этом возрастает роль общественных некоммерческих организаций.

Власть должна работать принципиально по-новому, в рамках предложенной нами парадигмы **Формат Тройственного Партнерства «Власти, Бизнеса и Общества»** [7].

Общество развивается по экспоненте (эволюционирует), при этом прослеживается три этапа:

Первый этап — «догосударственный» (религия и бизнес помогают Власти защищать и кормить рабов и крестьян).

Второй этап развития ФТП — Власть использует религию как идеологический инструмент управления государством. Новая функция Государства (как Власти) — завоевание территорий (аннексия и контрибуция) — позволит эффективнее решать задачи (кормить и охранять). Проявляются противоречия между Властью и Бизнесом, последний набирает силу, для развития ему нужна «послушная» Власть. Религия уже выступает как повод для войн.

Третий этап — проявление общественных интересов, появление новых организационных форм в обществе (профсоюзы, купеческие союзы на доверии, политические партии, конфессиональное многообразие и т. д.). Общественность выступает с требованиями диалога. Хорошо прослеживается корреляция этих этапов с развитием эффективности общественного труда и повышением качества жизни. Эти процессы многофакторны в своем развитии и имеют вероятностный характер во всех своих взаимосвязях. Поэтому рекомендуется использовать вероятностный подход и новый образ мира, **непрерывно эволюционирующего по нелинейным законам** [5].

Для экономики это означает появление методологической базы исследования процессов самоорганизации, поддержания и распада структур в экономической системе с учетом ее взаимосвязи с окружающей средой: Информацией, Веществом и Энергией. Данный подход первоначально пугает, но с использованием основ кибернетики вносит в научные работы управленцев и экономистов **«философию нестабильности»**, которая вооружает их новым мировоззрением и обновляет методологическую основу исследования с использованием в первую очередь эконометрики. Это позволяет решать проблемы управления социально-экономическими процессами не в жестко детерминированных рамках, а в пространстве вероятностных закономерностей развития больших систем, к категории которых относится любой регион, в контексте ФТП «Бизнеса, Власти и Общества».

Данный подход позволяет учитывать фундаментальное понятие эволюции как результат качественных перемен, включающих кризисы (*как бифуркационные явления*), и признать, что человеческое сообщество удовлетворяет условиям дисбаланса как основы развития всех открытых систем. Признание неизбежности кризисов (*философии нестабильности*) на всех уровнях организации планирования и управления социально-экономическими процессами в регионе позволяет готовиться к ним и, более того, управлять их появлением, так как каждое событие в обществе есть результат стечения многочисленных объективных и субъективных, планируемых (управляемых) и случайных обстоятельств.

Мы умеем «объяснять» события в прошлом, поскольку полагаем, что они есть результат предшествующих процессов, проистекающих из причинно-следственных связей. А для управления социально-экономическими процессами необходимо познание законов их развития. Для познания нужно время (**«стрела времени»** — информация о поведении системы во времени). При

этом чем больше ретроспективный период, тем достовернее будут выявленные законы, тенденции (тренды как траектории развития). Нужна информация по максимально возможному множеству параметров, чтобы определить траектории, и по ансамблю траекторий предсказать, не что произойдет, а определить, что может произойти, на основе использования одного из главных свойств Эргодичности — «инертности больших социально-экономических систем». «Стрела времени» для систем на уровне региона «летит», позволяя достаточно точно прогнозировать в границах до 20% (1/5) наблюдаемого периода.

Предлагается принять как аксиому: процесс развития социально-экономических систем является опосредованно управляемым через создание соответствующей социальной среды (*культурной, правовой и информационной*) для развития ФТП «Власти, бизнеса и Общества». При этом каждый из нас (*как индивидуум*) имеет шанс быть не только свидетелем, но и творцом своего и общего будущего.

Государства сегодня как главные субъекты управления социально-экономическими процессами (СЭП) стали превращаться (в контексте глобализации) в объекты управления, обслуживающие интересы транснациональных корпоративных бизнес-структур. Государства, претендуя на роль эффективного субъекта управления экономической жизнью в современных технических, информационных и социальных условиях, должны принципиально определиться с объектом управления. Это в свою очередь определит новые формы и методы Формата Тройственного Партнерства для управления процессами на территории.

В управлении экономикой страны **Власти** должно быть как можно «меньше, но сильнее» [6]. Это является основной предпосылкой практической деятельности по управлению развитием регионов: ФТП «Власть, Бизнес и Общество», проектируя будущее, формирует необходимую для этого Среду (активно обсуждая свои мероприятия с общественностью, с наукой, формирует культурную, правовую, информационную среду).

Исследователи, эксперты и специалисты разных отраслей науки все увереннее называют современную цивилизацию «обществом риска». Признавая тем самым, что все более актуальной становится задача стратегического управления в условиях неполноты, асимметрии информации и стратегических неожиданностей.

Нестабильность, новые политические вызовы для субъектов управления СЭП, большие скорости перемен затрудняют способность одной личности ориентироваться в окружающем мире, приспособлять свое сознание к быстрым изменениям реалий внешнего мира. Предлагаемый Формат Тройственного Партнерства был апробирован и дал хороший результат при разработке и реализации стратегических документов в Республике Карелия.

Литература

1. Вебер М. История хозяйства: город. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2001.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2003.
3. Вебер М. Хозяйство и общество / пер. с нем. под науч. ред. Л. Г. Ионина. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2010 с.
4. Гайденко П. П., Давыдов Ю. Н. История и рациональность: Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. Изд. 3-е. М.: КомКнига, 2010. 368 с.
5. Пригожин И. Конец определенности. Ижевск: РХД, 2001. 216 с.
6. Fukuyama F. After the Neocons: America at the Crossroads // The Guardian. 2006. February 26.

7. Шишкин А. А., Шишкин А. И. Опыт управления социально-экономическим развитием региона (по итогам реализации концепции «Возрождение Карелии» // Экономика и управление. 2009. № 11. С. 31–37.
8. Шишкин А. И. Модернизация общества в контексте управления социально-экономическими процессами // Труды Карельского научного центра РАН. Сер.: РЕГИОН: экономика и управление. 2012. № 6. С. 5–10.

УДК 2316.4:005.96

О. И. Иванов

Человеческий капитал и его показатели (взгляд социолога)

O. I. Ivanov. Human capital and its indicators (sociologist's look)

В последние два десятилетия в нашей стране внимание исследователей привлечено к вопросам качества населения, управления человеческими ресурсами, человеческого капитала, развития человека и человеческого потенциала. Однако до сих пор в научной литературе не сложилась более или менее однозначно трактуемая и взаимосвязанная система понятий для описания и анализа населения, человека и человеческого потенциала, человеческого капитала. В этих условиях возникает необходимость согласования и взаимоувязки разных понятий и концептуальных систем.

Цель. Рассмотреть различные трактовки человеческого капитала, обосновать возможность и необходимость его понимания с социологической точки зрения. Показать, что человеческий капитал формируется на основе человеческого потенциала и является его составной частью, предложить новую систему показателей человеческого капитала.

Результаты. Показано, что человеческий капитал формируется на основе человеческого потенциала и является его составной частью. Дана новая трактовка человеческого капитала. С нашей точки зрения, человеческий капитал — сформированные на основе человеческого потенциала системы потребностей, способностей и готовностей

In the last two decades in our country the attention of researchers is drawn to questions of quality of the population, management of human resources, the human capital, development of the person and human development. However in scientific literature it has not developed more or less unambiguously treated and interconnected system of concepts for the description and the analysis of the population, the person and human potential, the human capital. In these conditions there is a need of coordination of different concepts and conceptual systems.

Aim. To consider various interpretations of the human capital, to prove opportunity and need of its understanding from the sociological point of view. To show that the human capital is formed on the basis of human potential and is its component, to offer new system of indicators of the human capital.

Results. It is shown that the human capital is formed on the basis of human potential and is its component. The new interpretation of the human capital is given. From our point of view, the human capital — the systems of needs, abilities and willingness of individuals and communities created on the basis of human potential to carry out socially important activities, social roles and functions and diverse results of use of these systems (knowledge, skills, abilities, etc.). These results in certain social

Олег Иванович Иванов — профессор факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

© О. И. Иванов, 2016